

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 1932-1939
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.1932

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of Muslim Educational Institutions and Enlightenment Societies in the Kazakh Steppe (late 19th – early 20th centuries)

Svetlana O. Smagulova ^{a, *}, Zhanar A. Kudaibergenova ^a, Nursulu K. Dyusenova ^b, Tolkyn A. Bekbayeva ^a

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Institute of History and Ethnology named after Ch. CH. Valikhanov, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

Based on archival materials, printed publications, and academic research, this article analyzes the structure and functioning of Muslim madrasas and cultural-educational societies that emerged in the Kazakh steppe during the late 19th and early 20th centuries. The authors examine the influence of the Muslim reform movement on the field of education, particularly in madrasas, as well as the spread of the innovative movement of Jadidism. Through concrete examples, the article reveals the characteristics of this movement. It investigates the curricula and subjects taught in modern-spirited madrasas such as the Gabdulvaliyev institution in Verny, “Mamaniya” in Aksu, “Yakobiya” in Kapal, “Kazakiya” and “Gizatiya” in Zaisan, and “Amiriya” in Kargaly, comparing them with the educational practices of Russian-native schools. The study identifies features of the educational process, efforts to involve Kazakh children in schooling, and ways to supply students with learning materials. Furthermore, the article analyzes the activities of societies such as “Jamgiyat Ma’arif” in Zaisan, the Muslim Charitable Society in Semipalatinsk, the Society of Devotees of Education in Verny, and others. It assesses their role and significance in Kazakh society.

Keywords: madrasa, cultural organizations, educational societies, Jadidism, Muslim movement, administrative reforms, charity, N. Ilminsky, Islam, Orenburg Muftiate.

1. Введение

Начиная с XVIII в. административные реформы царского правительства в Киргизской (Казахской) степи привели к значительным изменениям в земельной, языковой, религиозной и образовательной сферах. В процессе административных преобразований важной задачей стала подготовка специалистов, способных наладить связь между властью и местным населением. Для этого потребовалось открытие специальных русско-туземных школ и медресе с преподаванием русского языка. Первоначально казахское общество воспринимало с опаской открытие подобных школ и привлечение детей к обучению в них, опасаясь их возможной христианизации. По этой причине родители старались не отдавать своих детей в подобные учреждения, и прибывшие в Казахскую степь миссионеры, такие как Н.И. Ильминский, Н.Н. Остроумов, А. Васильев, И.Я. Яковлев, В. Григорьев и другие, прилагали большие усилия к убеждению местного населения в обратном. Таким образом, царская администрация, развивая образовательную деятельность, постепенно стала внедрять русско-туземные школы через замену арабской письменности русским алфавитом, стремясь тем самым ослабить влияние ислама в жизни тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Об этом открыто писал Н.И. Ильминский в своих записках о миссионерской деятельности.

В этот период татарская культура получила широкое распространение среди казахов: в медресе начали использоваться учебники и литература на татарском языке. Миссионеры, направленные в

* Corresponding author

E-mail addresses: adept_s68@mail.ru (S.O. Smagulova), zhanaradoc@gmail.com (Zh.A. Kudaibergenova), nur_sulu@mail.ru (N.K. Dyusenova), t.a.bekbaeva@mail.ru (T.A. Bekbayeva)

Среднюю Азию и в Казахскую степь, стремились уменьшить татарское влияние путём создания просветительских обществ, учреждений и русско-туземных школ, где в программу включали преподавание христианства. Тем не менее, медресе, основывавшиеся на исламе и Коране, сохраняли свой высокий авторитет, и большинство родителей продолжало отправлять туда своих детей. Однако в начале XX в. структура медресе стала меняться: они перешли на новый, джадидистский курс и начали преподавать современные предметы по обновлённым программам.

Культурные изменения в жизни казахов были также обусловлены деятельностью просветительских обществ. Они занимались открытием библиотек, обеспечением их книгами, газетами, журналами, проведением театрализованных представлений, концертов, а также оказывали помощь нуждающимся, в частности студентам, обучающимся без стипендий, через благотворительные фонды.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили архивные документы, материалы журнала «Айкап», издававшегося в начале XX в., а также труды миссионеров, посещавших казахские земли. В работе использованы материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан) и Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз) (Ташкент, Республика Узбекистан).

Из документов указанных архивов были получены сведения о мусульманских учебных заведениях и просветительских обществах, действовавших в конце XIX – начале XX в., об особенностях и недостатках мусульманской образовательной системы в аулах и городах, об административных изменениях, внесённых царским правительством, об учебных планах и программах мусульманских школ и медресе, а также о процессе их обновления по новому методу.

В работе широко использовались материалы журнала «Айкап», издававшегося на казахском языке под редакцией Мухамеджана Сералина в 1911–1915 гг. За эти годы вышли в свет 88 номеров издания, и оно распространилось не только на казахских землях, но и в Средней Азии, а также в соседних районах Китая, что привело к увеличению числа его читателей. Журнал «Айкап» внёс значительный вклад в пробуждение общественного сознания казахов и развитие национальной культуры того времени. Большинство представителей казахской интеллигенции регулярно публиковали на страницах журнала статьи, в которых поднимались политические вопросы равноправия женщин, перехода к оседлому образу жизни, аграрные проблемы, а также участия в работе Государственной Думы. Помимо этого, журнал предоставлял уникальные сведения о медресе, открытых в различных уголках казахской земли, и об их учениках, информация о которых не была представлена в архивных источниках.

Методологическую основу исследования составили проблемно-тематический подход, методы исторической систематизации, анализа и интерпретации, историко-описательный и метод исторической реконструкции. С помощью метода систематизации рассмотрены нормативно-правовые акты царской России в сфере просвещения и сопоставлены с элементами мусульманской образовательной системы. На основании архивных документов, писем и отчётов был проведён анализ изменений в образовательной сфере на казахской территории в рассматриваемый период. Особое внимание авторами уделено анализу взглядов миссионеров и прогрессивной мусульманской интеллигенции, поддержавшей джадидизм. С помощью историко-описательного и метода исторической реконструкции были изучены мероприятия, проводившиеся при внедрении новых правил обучения казахских детей, а также деятельность просветительских обществ на основе исследования научных трудов, журналов и архивных источников, а также в контексте исторических событий рассмотрены особенности процесса привлечения казахских детей к обучению в русско-туземных школах и роль миссионеров в этом.

3. Обсуждение

Вопросы сферы образования в казахском крае в конце XIX – начале XX в. были предметом изучения как в имперский, так и в советский периоды, а также в годы независимости Республики Казахстан. Об этом свидетельствуют отчёты и исследования, составленные в указанные времена. С момента начала колонизации Казахской степи царское правительство уделяло повышенное внимание просветительской политике и стремилось реформировать систему образования в своих целях. Этот процесс можно проследить по трудам и письмам миссионеров, направленных в Казахский край, таких как Н.И. Ильминский (Ильминский, 1892), А.Е. Алекторов (Алекторов, 1891; Алекторов, 1898), В.В. Катаринский (Катаринский, 1897), Н.П. Остроумов (Остроумов, 1891, 1883, 1904), В. Григорьев (Григорьев, 1862). В их трудах детально проанализированы процесс русификаторской политики путём открытия русско-туземных школ вместо мусульманских медресе, а также особенности системы образования в этих новых учреждениях. Миссионеры, основываясь на кириллице, писали учебники для казахских детей, собирали казахские пословицы, загадки, сказки и на основе этих материалов составляли научные труды. Они также ставили целью вытеснение медресе из системы образования как носителей исламского влияния.

Вопросы системы образования беспокоили также и представителей казахской интеллигенции. Ахмет Байтурсынов и его сподвижники выступали за модернизацию традиционного мусульманского

образования в духе джадидизма. Эти вопросы открыто поднимались на страницах выходивших на казахском языке газет «Казак» (Казак, 2009) и журнала «Айкап» (Айкап, 2023: 672). Поддерживалась идея о необходимости реформирования кадимистского (традиционного) образования и включения в учебную программу медресе светских предметов – письма, истории, географии, математики и других, а также создания специальных учебников для мусульманских школ.

Структура и образовательная система русско-туземных школ и медресе получили освещение в трудах А.П. Бущика (Бущик, 1961), Т. Тажибаева (Тажибаев, 1962), Н. Сабитова (Сабитов, 1950), Т.Ж. Шоинбаева (Шоинбаев, 1982). Указанные авторы всесторонне проанализировали политику царского правительства в сфере народного образования, нормы и особенности учебного процесса, а также различия и изменения в методике преподавания в обоих типах учебных заведений.

Система образования в мусульманских медресе стала предметом специального исследования М.Ф. Рахимкулова (Рахимкулов, 1975). В его труде представлены данные о деятельности медресе «Хусайния», открытого в Оренбурге при поддержке братьев Хусаиновых, об особенностях образовательного процесса, составе преподавателей и их профессиональной подготовке. Татарский исследователь Ф.Г. Минниханов (Минниханов, 2016) на основе архивных документов изучал благотворительную деятельность татарских предпринимателей, направленную на развитие образования в Казахской степи в конце XIX – начале XX в.

4. Результаты

Во второй половине XIX в. в рамках реформ царского правительства на территории Казахского края был установлен надзор за мусульманскими учебными заведениями. 16 марта 1870 г. была введена директива, предписывающая обязательное введение русского языка как предмета обучения в школах и медресе, предназначенных для казахских детей. Открытие новых школ и медресе стало возможным только при наличии преподавателей, владеющих русским языком, а родителям требовалось получать специальные разрешения на устройство детей в данные учебные заведения. При этом в медресе продолжалось преподавание по учебникам на татарском языке. Пытаясь исправить это положение, генерал-губернатор Туркестанского края К. Кауфман в своём письме к министру народного просвещения Д.А. Толстому от 1 марта 1876 г. настоятельно рекомендовал ускорить переход казахской письменности на русский алфавит (Ильминский, 1883: 5-7).

26 марта 1870 г. Александр II утвердил Положение об учебных заведениях для инородцев, согласно которому вводился обязательный курс русского языка в системе мусульманского образования. Ранее наблюдалось значительное влияние татарской культуры на образовательный процесс. В том же 1876 г. в Казани было открыто педагогическое училище для татарских учителей – кадровой базы для школ в мусульманских регионах.

В 1877 г. Министерство народного просвещения учредило должности инспекторов для казахских, башкирских и татарских школ с задачей контролировать деятельность всех школ и медресе на территории Казахской степи. Инспекторам поручалось регулярно отчитываться о происходящем.

Генерал-губернатор Туркестанского края Н.О. Розенбах в 1884 г. организовал специальную комиссию по учёту мусульманских учебных заведений, поручив инспекции включать их в государственный контроль (ЦГА РУз. Ф. И-2282. Оп. 1. Д. 1604. Л. 267). В 1887 г. он направил предложения в Министерство просвещения о назначении специальных инспекторов для таких заведений по аналогии с практикой в Казани и Оренбурге. В 1890 г. эти предложения были реализованы – мусульманские школы и медресе стали находиться под постоянным надзором администрации и министерства (ЦГА РУз. Ф. И-2282. Оп. 1. Д. 1604. Л. 269).

Царское правительство, стремясь к «идеологической колонизации» отдалённых территорий, рассматривало образование как инструмент политики. В этом ключе миссионер Н. Ильминский обосновал целесообразность перехода мусульманских народов на русскую графику (Ильминский 1892: 5-15). Вслед за этим первые школы И. Алтынсарина в Тургайской и Иргизской областях использовали русскую кириллицу, а учебные пособия для казахских детей стали издаваться на русском языке.

Тем не менее, в течение длительного времени в Казахской степи обучение на мусульманской основе сохранялось, занятия проводились летом в юртах, зимой – в домах. Группы насчитывали не более 10-12 человек, обучались дети в возрасте от 8 до 17 лет, продолжительность обучения составляла от 5 до 8 лет. Основной целью обучения являлось заучивание Корана и изучение религиозных книг («Иман шарт» (Условие веры), «Шаригат ул-иман»), а также освоение письма, чтения и элементарной арифметики. Оплата обучения устанавливалась местными муллами и нередко для детей бедняков производилась трудом или натуральным обменом – например, скотом.

В городских медресе обучалось 50-60 учеников, которым преподавали кадры с образованием из Бухары, Стамбула, Казани, Уфы, Оренбурга и Омска. Они обучали основам Корана, арабскому языку, риторике и восточной литературе; иногда также вводились естественные науки – медицина, физика, химия, астрономия, ботаника, алгебра, геометрия (Мироппев, 1901: 54).

1 марта 1893 г. указом вводится фиксированная плата за обучение: ученики начальных классов платили 3,50 сома, старшей ступени – 7 сомов. Средства регистрировались и направлялись на увеличение образовательной инфраструктуры, в частности для оформления новых педагогических

ставок и регистрации учебных заведений. Зарплата учителям выплачивалась с государственной казны (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1260. Л. 10).

В конце XIX – начале XX в. стремительно распространялся в регионе джадидизм – движение за модернизацию мусульманского образования. Новая методика предусматривала расширение учебного плана: география, история, математика, естественные науки, русский язык – вдобавок к религиозным дисциплинам. В основу реформы лёг проект, разработанный Хусайном Файызхановым из Санкт-Петербургского университета, предусматривавший десятиклассное образование с курсовыми предметами на нескольких языках (турецком, персидском, арабском, русском), а также с сохранением шариатского компонента. Программа предусматривала дальнейшее деление учащихся на религиозный и светский профиль. Финансирование было предусмотрено как из казённого бюджета, так и из частных пожертвований (Абдуллин, 1976: 199).

Этот проект не получил официальной поддержки правительства, однако многие татарские медресе и мусульманские школы в Степи стали применять реформированный подход. Исмаил Гаспринский активно продвигал джадидизм через газету «Тарджиман» (Переводчик), призывая к отказу от традиционного образования.

Мнения реформаторов активно распространялись в Туркестане, однако встречали сопротивление со стороны кадимистов (сторонники сохранения исламского образа жизни). В 1911 г. Жумагали Арыстанов издал книгу «Раддия», критикующую джадидов как отколовшихся от ислама (Бушик, 1961: 215). В сентябре 1914 г. Науан Хазрет на ярмарке в Кокшетау призвал родителей не отдавать детей в новые школы (Мусулман сьезі..., 1914: 125).

В конце XIX – начале XX вв. были открыты многочисленные новые медресе – «Хусаиния», «Расулия», «Галия» и другие – в Оренбурге, Омске, Троицке, Ташкенте, Бухаре и Туркестане. Казахские учащиеся получали образование там. По данным этнографа М.А. Миропиева, в медресе «Галия» наряду с религиозными дисциплинами преподавали и естественные науки, обучение длилось с сентября по май, занятия проходили 3–4 дня в неделю, после чего ученики занимались самостоятельно и имели летний учебный отпуск, а также каникулы во время религиозных праздников (Миропиев, 1901: 54).

Медресе «Галия» было оснащено лабораториями и библиотекой, куда поступали издания на татарском, русском, арабском и турецком языках. Организовывались диспуты, лекции, литературные вечера и выпускались рукописные журналы. Казахскими учениками были выпущены первые учебники на казахском языке – «Алиппе яки тотте оку» (Букварь или прямое чтение) и «Орнек» (Узор) – а также журнал «Садак» (Лук) (1913–1914), содержащий литературные произведения и материалы фольклора (Байсеитов, 1912: 236).

Финансовую поддержку новым медресе обеспечивали богатые меценаты (Сабитов, 1950: 39). В Верном, Аксу, Капале, Зайсане и Карагале открывались учреждения «Мамания», «Якобия», «Казакия», «Гизатия», «Амирия» и др. Например, в карагальском медресе «Амирия» к 1912 г. обучалось более 150 учеников.

Медресе «Мамания» было основано в 1899 г. в Аксу при активной поддержке местного просвещённого деятеля Мамана Калкабайулы и его детей. Изначально оно функционировало исключительно как религиозное учебное заведение с преподаванием на основе арабской графики. С 1904 г. под руководством Сейтбаттала и Есенгула Турысбековых оно перешло на «новую методику» обучения, были введены современные педагогические средства и оборудование. Однако официальная регистрация медресе состоялась лишь в 1912 г.

Преподавательский состав «Мамании» включал выпускника Каирского университета – Габдолгазиза Мусажалиева, Файзырахмана Жахангерова, окончившего исламский факультет в Стамбуле, а также выпускников Уфимского медресе «Галия» – М. и Ф. Есенгелдиных, педагога Мустакима Малдыбаева и певицу Майру Уаликызы, а также представителя интеллигенции Барлыбека Сырттанова. Образовательный процесс строился по программе, заимствованной у медресе «Галия» и согласно учебному плану с 1-го по 5-й класс включал предметы: казахский язык, арифметику, «Иман шарт», Коран, русский язык, историю пророков, географию, зоологию, историю ислама, историю татар и хадисы. В дальнейшем выпускники «Мамании» продолжали обучение в крупных центрах – Уфе, Оренбурге.

Медресе «Якобия» было открыто без официального разрешения. Преподавателями стали выпускники «Хусайнии» (Оренбург) – Ракымжан Атаныбаев и Капальского мусульманского училища – Хафиз Кадыров, однако ни один из них не имел документального подтверждения педагогической лицензии. Учебное заведение состояло из четырёх отделений (классов), рассчитанных исключительно на обучение мальчиков. В первом отделении преподавали «Мухтахаб-алиппе» (учебник по чтению Корана) и «Карагат Иптидаия» (элементарное чтение). Во втором – продолжение изучения указанных учебников, арифметика, «Бидаят-Ислам», а также начальные курсы рисования по Вертеру и Тихомирову. В третьем и четвёртом отделениях программа усложнялась и включала: «тюркские» курсы, арифметику по Евтушевскому и Гильмихалю, географию, историю ислама («Тарих-Амбия»), арифметику по Габбасову и грамматику сафи-тюрк. Учебники были изданы в Казани в 1909–1910 гг. издательствами Садак, Магариф, Иел и Каримов (Аршаруни, Габидуллин, 1931: 135-136).

В открытой в Капале без официального разрешения женской школе под названием «Сынып» (Класс) мусульманские предметы преподавала Гүлписа Атнабаева, не имевшая лицензии на преподавание, а русский язык – Наталья Усова, обладавшая лицензией от инспектора народного училища. Обучение в медресе включало четыре ступени, и поскольку отсутствовала официально утверждённая учебная программа, они опирались на программу медресе «Якобия» и использовали их учебники (Аршаруни, Габидуллин, 1931: 136).

Все мусульманские медресе преподавали казахский язык и историю. Например, в медресе «Шамсия» уроки истории подразделялись на два направления: историю религии и историю тюркских народов. Согласно учебной программе эти предметы преподавались на высоком уровне и имели системный характер.

В «Шамсии» использовались учебники, изданные в Казани и Оренбурге, а по завершении обучения выдавались свидетельства об окончании (Адамбосынов, 2003: 12).

В медресе «Казакия» в Зайсане обучение включало шесть классов: тахзили, четыре ибтидаия и один рамди, при этом в 1911-1912 гг. в медресе обучалось свыше ста учащихся. Учебный процесс обеспечивали три преподавателя. В медресе было 5-6 комнат, одна из которых предназначалась для молитвы, а в двух комнатах детям читали лекции. В одной из двух комнат для учителей была спальня, а в другой – кухня. Поддержку медресе осуществляли местные торговцы: Фадахмет Букин, Сулеймен Мергенбаев, Кыстаубай Кыдыралаи и другие. А управляли и были учредителями медресе имам Абдрахман Сафарнадиев и его родственники. Учебное заведение получало специальные газеты и журналы из-за рубежа и России. В качестве учителей были специально приглашены два казахских преподавателя, окончивших в 1913 г. медресе «Галия» в Уфе. Им платили 500 рублей в год (Карасуи, 1913: 65-66).

В мусульманских школах и медресе Степного края, например, в медресе Габдулвалиевых в городе Верный, преподавание велось по таким учебникам, как «История татар» Е. Убайдулина и «История тюрко-татар» З. Уали. Наряду с ними широко использовались учебные пособия, напечатанные в типографиях г. Казань, включая «Азбуку для казахов (киргизов)» (1892), «Русско-казахский разговорник» А.С. Алекторова (1901), «Краткий русско-казахский словарь» (1910), «Первый учебник русского языка для казахских детей» и другие книги. Однако эти пособия не были лишены недостатков. По мнению известного казахского публициста М. Сералина, главная проблема заключалась в том, что эти книги были написаны не на родном языке, а заимствованы у других народов (Сералин, 1912: 162). Один из представителей казахской интеллигенции, Мустахим Малдыбаев, также высказывался за то, чтобы в мусульманских школах и медресе учебные материалы преподавались на родных языках народов (Есенгелдин, 1912: 160-161).

Число учащихся мусульманских школ с каждым годом увеличивалось. Однако царские власти, опасаясь распространения панисламизма и пантюркизма, стремились либо закрыть такие школы, либо преобразовать их в смешанные, вводя обучение на русском языке. Так, 3 мая 1914 г. директор училища, направленный в Иргизский уезд Тургайской области, в своём докладном письме подчеркнул необходимость срочного введения русских классов в подобные школы (ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 178. Л. 83).

В учебное время также было запрещено отмечать праздник Курбан-айт, и за нарушение этого запрета учащихся немедленно отчисляли. Например, после одного такого инцидента в учебном заведении в Кустанае несколько учеников были исключены, а о случившемся было доложено генерал-губернатору Тургайской области (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 336. Л. 25).

Большую помощь мусульманским школам и медресе в Казахской степи оказывали просветительские общества. Такие организации начали возникать в казахских городах ещё в конце XIX в. Так, в 1870 г. в городе Зайсан было учреждено общество «Джамгит мағариф» с целью поддержки мусульманских учеников. Членами общества были мусульмане из Зайсанского и Семипалатинского уездов, которые регулярно вносили членские взносы в размере четырёх сомов. Финансовые отчёты о расходовании средств регулярно представлялись казначеем общества на собраниях, а деятельность общества контролировалась специальной комиссией. Основу учредителей общества составляли татарские купцы (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 405. Л. 74).

Общество «Джамгит мағариф» оказывало материальную поддержку учащимся медресе, обеспечивало учебные заведения необходимыми принадлежностями и преподавательскими кадрами. Кроме того, оно помогало выпускникам поступать в высшие учебные заведения в крупных городах. Подобную помощь общество оказывало, в частности, школе «Гизатия» в Зайсане (Миниханов, 2016: 75).

В 1888 г. в Семипалатинске было основано Общество начального образования. В 1892–1893 гг. оно насчитывало девять почётных и 204 действительных члена. В 1893-1894 гг. членами общества стали известные в крае личности – Н. Альжанов, К. Бисеев, А. Жакыпов, А. Жексанаев, Б. Жангелдин, А. Кунанбаев, М. Кунанбаев, Т. Нурекенов и другие. Общество поддерживало школы и медресе, снабжая детей из бедных семей учебными принадлежностями и одеждой. Оно также способствовало пополнению городских библиотек книгами и другими необходимыми материалами. Через десять лет, в 1898 г., в Семипалатинске было создано мусульманское благотворительное общество, которое занималось обеспечением бедных и нуждающихся одеждой, продуктами, медицинской помощью и временным жильём. Осиротевшие дети устраивались в приют, где им предоставлялись питание, одежда и обучение. Кроме того, общество оказывало финансовую помощь для поступления в учебные

заведения. В его распоряжении находились собственная кухня, приют, общежитие, больница и библиотека. Финансирование осуществлялось за счёт взносов и пожертвований 28 мусульман – учредителей и членов (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 401. Л. 81-92).

Женщины-мусульманки также участвовали в работе общества, регулярно выплачивали членские взносы и принимали активное участие в его мероприятиях. К примеру, первая журналистка казахского происхождения, преподаватель Назипа Кулжанова стала членом Семипалатинского отделения Русского географического общества «Азамат сериктестиги» (Гражданское партнёрство), участвовала в организации различных мероприятий в просветительно-культурной сфере, способствовала популяризации произведений казахского поэта Абая (Нурланулы, 2015).

Общество организовывало различные культурно-досуговые вечера, а средства, вырученные от таких мероприятий, направлялись на нужды общины. Все поступления в фонд общества фиксировались официально и регулярно проверялись (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 401. Л. 94).

В 1900 г. в Верном было создано Общество ревнителей просвещения, которое объединило около 120 членов. Его целью было содействие распространению просвещения среди всех народов. Оно организовывало воскресные школы и в 1907 г. при его содействии в городе была открыта библиотека для мусульман. В её фонд входили научные труды европейских и среднеазиатских авторов, а также книги и учебники, изданные в Казани, Оренбурге, Москве и Санкт-Петербурге. Учащиеся мусульманских медресе в Верном стали одними из самых активных читателей библиотеки (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48845. Л. 18). Медресе «Мамания» также получало книги из этой библиотеки через Барлыбека Сырттанова (Галиев, 2001: 61).

В 1909 г. в Капальском уезде Жетысуской области было основано «Мусульманское просветительское и благотворительное общество», а в 1912 г. в городе Жаркент – «Общество мусульман-прогрессистов». Эти общества оказывали помощь не только в сфере образования, но и предоставляли материальную поддержку нуждающимся мусульманам, бедным поселенцам, пожилым людям, сиротам, вдовам и инвалидам (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1116. Лл. 68а-68б). Уставы этих обществ были официально утверждены и зарегистрированы у военного губернатора Жетысуской области. В их составе были представители казахов, татар, сартов и других народов (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3171. Л. 4).

5. Заключение

Мусульманские школы и медресе сыграли важную роль в развитии системы народного просвещения в Казахской степи. Определённая часть казахов, выпускников этих учебных заведений, активно участвовала в общественно-политической и культурной жизни казахского общества: они издавали газеты, журналы и учебники на казахском языке. Мусульманские просветительские и благотворительные общества также внесли значительный вклад в развитие образования и культуры. Они обеспечивали библиотеки книгами и периодикой, привлекали к своей деятельности учащихся медресе и местных жителей, организовывали благотворительные культурные вечера, концерты и театральные постановки, средства от которых направлялись на нужды населения. В ряде случаев общества брали на себя выплату заработной платы преподавателям.

Литература

- Абдуллин, 1976 – Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976. 319 с.
- Адамбосынов, 2003 – Адамбосынов Қ. Қазақстан медреселеріндегі ұлт тарихы // Қазақ ордасы. 2003. №1. С. 12-18.
- Айкап, 2023 – «Айкап» журналы. 1912 жыл. Алматы: «Алашорда», 2023. 672 с.
- Алекторов, 1891 – Алекторов А.Е. Русско-казахская азбука. К мудрости ступенька. М., 1891. 114 с.
- Алекторов, 1898 – Алекторов А.Е. Киргизская хрестоматия. Сборник статей для перевода на русский язык для классного и домашнего чтения. Ч. 1. Оренбург, 1898. 84 с.
- Аршаруни, Габидуллин, 1931 – Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. 140 с.
- Байсеитов, 1912 – Байсеитов С. Басқармаға келген хаттар // Айкап. 1912. №10. С. 236.
- Бущик, 1961 – Бущик А.П. Очерк развития школьного исторического образования СССР. М., 1961. 540 с.
- Галиев, 2001 – Галиев В.З. Тюркская библиотека в Верном. Алматы: НБ РК, 2001. 112 с.
- Григорьев, 1862 – Григорьев В. О передач звуков киргизского языка буквами русской азбуки. Оренбург, 1862. 12 с.
- Есенгелдин, 1912 – Есенгелдин М. Тіл турасында // Айкап. 1912. №7. С. 160-161.
- Ильминский, 1883 – Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань: Типография Императорского Университета, 1883. 47 с.
- Ильминский, 1892 – Ильминский Н.И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности. О последних днях его жизни. Казань: Типография Императорского университета, 1892. 233 с.
- Казак, 2009 – «Казак» газеті 1913 жыл / Құраст. С.О. Смагулова, Г.К. Анес, Т.А. Замзаева. Алматы: Арыс, 2009. 480 б.

- Карасуи, 1913 – Карасуи К. Омскіден Алтайға саяхат // *Айқап*. 1913. №3. С. 65-66.
- Катаринский, 1897 – Катаринский В.В. Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. Оренбург, 1897. 80 с.
- Миниханов, 2016 – Миниханов Ф.Г. Татарские предприниматели Казахстана и благотворительность (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии*. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. Вып. 5. 266 с.
- Мироппиев, 1901 – Мироппиев М.А. О положении русских инородцев. СПб., 1901. 521 с.
- Мусулман съезі..., 1914 – Мусулман съезі нақында // *Айқап*. 1914. №13. С. 125.
- Нурланулы, 2015 – Нурланулы М. Нәзипа Құлжанова – қазақ қыздарының шыққан тұңғыш журналист // *Электронный журнал e-history.kz*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/kz/news/show> (дата обращения: 25.06. 2015).
- Остроумов, 1883 – Остроумов Н.П. Что такое Коран? Ташкент, 1883. 156 с.
- Остроумов, 1891 – Остроумов Н.П. Аравия и Коран. Казань, 1891. 278 с.
- Остроумов, 1904 – Остроумов Н.П. Отчет Туркестанской учительской семинарии за XXV лет ее существования. Ташкент, 1904. 78 с.
- Рахимкулов, 1975 – Рахимкулов М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1975. 342 с.
- Сабитов, 1950 – Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов. Алма-Ата, 1950. 44 с.
- Сералин, 2015 – Сералин М. Қазақ тарих керек пе? // *Айқап*. 1912. №7. С. 162-165.
- Тажибаев, 1962 – Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962. 506 с.
- ЦГА РК – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУз – Центральный Государственный архив Республики Узбекистан.
- Шоинбаев, 1982 – Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата: Казахстан, 1982. 279 с.

References

- Abdullin, 1976 – Abdullin, Ya. (1976). Tatarskaya prosvetitel'skaya mysl' [Tatar enlightenment thought]. Kazan, 319 p. [in Russian]
- Adamboosynov, 2003 – Adamboosynov, Q. (2003). Qazaqstan medreselerindegi ulttiq tarix [The history of the Nation in Kazakh Madrasas]. *Qazaq Ordasi*. 1. [in Kazakh]
- Alektorov, 1891 – Alektorov, A.E. (1891). Russko-kazakhskaya azbuka. K mudrosti stupen'ka [Russian-Kazakh alphabet. A step to wisdom]. M., 114 p. [in Russian]
- Alektorov, 1898 – Alektorov, A.E. (1898). Kirgizskaya khrestomatiya. Sbornik statei dlya perevoda na russkii yazyk dlya klassnogo i domashnego chteniya. Ch. 1 [Kyrgyz reader. A collection of articles for translation into Russian for classroom and home reading. Part 1]. Orenburg, 84 p. [in Russian]
- Aykap, 2023 – «Aykap» jwrnali. 1912 jil [Journalist “Aykap”. 1912]. Almaty: «Alasorda», 2023. 672 p. [in Kazakh]
- Arsharuni, Gabidullin, 1931 – Arsharuni, A., Gabidullin, Kh. (1931). Ocherki panislamizma i pantyurkizma v Rossii [Essays on Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia]. K., 140 p. [in Russian]
- Bayseitov, 1912 – Bayseitov, S. (1912). Basqarmağa kelgen xattar [Letters to management]. *Ayqap*. 10: 236. [in Kazakh]
- Bushchik, 1961 – Bushchik, A. (1961). Ocherk razvitiya shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya SSSR [An outline of the development of historical education in the USSR]. M., 540 p. [in Russian]
- Galiyev, 2001 – Galiyev, V.Z. (2001). Tyurkskaya biblioteka v Vernom [Turkic Library in Verny]. Almaty: National Library of RK, 112 p. [in Russian]
- Grigoriev, 1862 – Grigoriev, V. (1862). O peredach zvukov kirgizskogo yazyka bukvami russkoy azbuki [On the Transcription of Kyrgyz Language Sounds Using Russian Letters]. Orenburg, 12 p. [in Russian]
- Esengeldin, 1912 – Esengeldin, M. (1912). Til turasında [About language]. *Ayqap*. 7: 160-161. [in Kazakh]
- Ilimsky, 1883 – Ilimsky, N.I. (1883). Iz perepiski po voprosu o primenenii russkogo alfavita k inorodcheskim yazykam [From the correspondence on the issue of applying the Russian alphabet to foreign languages]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 47 p. [in Russian]
- Ilimsky, 1892 – Ilimsky, N.I. (1892). Izbrannyye mesta iz pedagogicheskikh sochineniy, nekotoryye svedeniya o yego deyatelnosti. O poslednikh dnyakh yego zhizni [Selected passages from his pedagogical works, some information about his activities. And about the last days of his life.]. Kazan: Imperial University Press, 233 p. [in Russian]
- Qazaq, 2009 – Kazak, gazetі [Qazaq Newspaper]. 1913. Comp. S.O. Smagulova, G.K. Anes, T.A. Zamzaeva. Almaty: Arys, 2009. [in Kazakh]
- Karasui, 1913 – Karasui, K. (1913). Omskiden Altaiga sayakhat [Travel from Omsk to Altai]. *Ayqap*. 3: 65-66. [in Kazakh]
- Katarynsky, 1897 – Katarynsky, V. (1897). Grammatika kirgizskogo yazyka. Fonetika, etimologiya i sintaksis [Grammar of the Kyrgyz language: phonetics, etymology, and syntax]. Orenburg, 80 p. [in Russian]

- Minikhanov, 2016** – *Minikhanov, F.G.* (2016). Tatarskiye predprinimateli Kazakhstana i blagotvoritel'nost' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). [Tatar Entrepreneurs in Kazakhstan and Charity (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Aktual'nye problemy otechestvennoi i zarubezhnoi istorii, filologii. Kazan': Izd-vo Akademii nauk RT Vyp. 5. 266 p. [in Russian]
- Miropiev, 1901** – *Miropiev, M.A.* (1901). O polozhenii russkikh inorodtsev [On the Situation of Russian aliens]. SPb, 521 p. [in Russian]
- Musulman sezi..., 1914** – Musilman sezi xaqında [At the Muslim congress]. *Ayqap*. 1914. 13: 125. [in Kazakh]
- Nurlanuli, 2015** – *Nurlanuli, M.* (2015). Nazipa Quljanova – qazaq qızdarınıñ shıqqan tuñğış jwrnalısti [Nazipa Kulzhanova is the first female journalist from Kazakhstan]. *Electronic magazine e-history.kz*. 25.06. [Electronic resource]. URL: <https://e-history.kz/kz/news/show/> [in Kazakh]
- Ostroumov, 1891, 1883, 1904** – *Ostroumov, N.P.* (1891, 1883, 1904). Chto takoye Koran? [What is the Quran?]. Tashkent, 156 p.; Araviya i Koran [Arabia and the Quran]. Kazan, 278 p.; Otchet Turkestanskoy uchitel'skoy seminarii za XXV let yeye sushchestvovaniya [Report of the Turkestan Teacher's Seminary on the 25th Anniversary of Its Existence]. Tashkent, 78 p. [in Russian]
- Rakhimkulov, 1975** – *Rakhimkulov, M.F.* (1975). Medrese «Khusainiya» v Orenburge [The Khusainiya Madrasa in Orenburg]. Orenburg, 342 p. [in Russian]
- Sabitov, 1950** – *Sabitov, N.* (1950). Mekteby i medrese u kazakhov [Mektebs and Madrasas among the Kazakhs]. Almaty, 44 p. [in Russian]
- Seralin, 1912** – *Seralin, M.* (1912). Qazaqqa tarix kerek pe? [Do Kazakhs need history?]. *Ayqap*. 7: 162-165. [in Kazakh]
- Tazhibayev, 1962** – *Tazhibayev, T.* (1962). Prosveshcheniye i shkoly Kazakhstana vo vtoroy polovine XIX veka [Education and schools of Kazakhstan in the second half of the 19th century]. Alma-Ata, 506 p. [in Russian]
- TsGA** – Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].
- TSGA RUz** – Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archives of the Republic of Uzbekistan].
- Shoinbaev, 1982** – *Shoinbaev, T.* (1982). Dobrovol'noye vkhozhdeniye kazakhskikh zemel' v sostav Rossii [The Voluntary Accession of Kazakh Lands to Russia]. Alma-Ata: Kazakhstan, 279 p. [in Russian]

К вопросу о мусульманских учебных заведениях и просветительских обществах в Казахской степи (конец XIX – начало XX в.)

Светлана Одеповна Смагулова ^{a, *}, Жанар Аделхановна Кудайбергенова ^a,
Нурслу Кенебаевна Дюсенова ^b, Толкын Аманжоловна Бекбаева ^a

^a Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, печатных изданий и научных исследований анализируется структура и деятельность мусульманских медресе и культурно-просветительских организаций, сформировавшихся на территории Казахской степи в конце XIX – начале XX в. Авторы рассматривают влияние развивающегося в тот период мусульманского движения на сферу просвещения, в частности, на образование в медресе, а также распространение новаторского течения — джадидизма. На конкретных примерах показаны особенности этого движения. Рассматриваются программы и учебные дисциплины, преподаваемые в новых по духу медресе, таких как учреждение Габдулвалиевых в Верном, «Мамания» в Аксу, «Якобия» в Капале, «Казахия» и «Гизатия» в Зайсане, «Амирия» в Каргалы, в сравнении с системой преподавания в русско-туземных школах. Выявлены особенности учебного процесса, вопросы привлечения казахских детей к обучению, а также пути обеспечения учащихся учебными материалами. Кроме того, проведён анализ деятельности обществ, таких как «Джамгиат маариф» в Зайсане, мусульманское благотворительное общество в Семипалатинске, Общество ревнителей просвещения в Верном и других. Даётся оценка их роли в казахском обществе.

Ключевые слова: медресе, культурные организации, просветительские общества, джадидизм, мусульманское движение, административные реформы, благотворительность, Н. Ильминский, ислам, Оренбургское муфтийство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: adep_s68@mail.ru (С.О. Смагулова), zhanaradoc@gmail.com (Ж.А. Кудайбергенова), nur_sulu@mail.ru (Н.К. Дюсенова), t.a.bekbaeva@mail.ru (Т.А. Бекбаева)